

Возможно, из-за того, что ночь была слишком густой, Чжань Ку не знал, сколько дней прошло. Глядя на беспросветную тьму за пределами лавки, он чувствовал невыносимую тяжесть и в этот момент больше всего на свете мечтал увидеть дневной свет.

— Брат Е, когда же в Подземном царстве рассветет? Мне кажется, прошла целая вечность, — Чжань Ку не выдержал и прибежал к Е Аню.

Е Ань беззаботно сидел на перилах галереи во внутреннем дворе Лавки Мэн По, наслаждаясь покоем. Он наблюдал, как Чжань Ку подбегает к нему.

— Ха-ха, назови меня братом еще пару раз, тогда скажу, — каждый раз, когда Чжань Ку называл его братом, Е Аню хотелось подразнить этого мальчишку.

Он пристально смотрел на него, ожидая, пока тот послушно выполнит просьбу.

— Мне кажется, ты пользуешься мной. Почему, когда я называю тебя братом, в твоём взгляде нет ничего похожего на братские чувства? — Чжань Ку наконец набрался смелости, чтобы высказать свои подозрения.

— А какие же это чувства? — Е Ань подался вперед, сократив расстояние до двух сантиметров, и впился в него взглядом.

От такого напора Чжань Ку невольно осел на землю.

Если бы ты помнил все, что было пятьсот лет назад, я бы уже давно затащил тебя в постель, и тебе не пришлось бы ломать голову над тем, что это за чувства!

Е Ань сглотнул, и в его глубоких глазах вспыхнул свет, способный пронзить ночную тьму Подземного царства. Чжань Ку был очарован этим взглядом: он забыл о давящем мраке, увидев свет, а в этом свете — самого себя.

— Мне кажется, когда ты умер, ты был немногим старше меня, — Чжань Ку не отвел взгляда, продолжая смотреть ему в глаза.

— Верно. Мне было двадцать, когда я скончался, едва достигнув возраста совершеннолетия.

Почему сейчас лицо Чжань Ку такое нежное и чистое? Когда они вместе сражались на поле боя, он не выглядел таким свежим! Е Ань внимательно разглядывал его лицо — кажется, с тех пор как Чжань Ку попал в Подземное царство, они еще ни разу не были так близко.

— В таком случае, можно я не буду звать тебя братом, а просто буду называть Е Анем? — Чжань Ку не хотел, чтобы какой-то призрак помыкал им.

— Но я в Подземном царстве уже пятьсот лет, а ты здесь всего несколько дней! — Е Ань не уступал, в его глазах плясали озорные искорки.

— Тогда почему ты здесь так долго? Неужели ты никому не нужен? — Чжань Ку сделал акцент на последних словах, и его выпад был довольно острым.

На ясном лице Е Аня расплылась лукавая усмешка. Он поднялся, отстранившись от манящего лица Чжань Ку.

— Ха-ха-ха, никому не нужен? — Е Аня это одновременно разозлило и рассмешило.

Если бы я не ждал тебя, паршивец, разве остался бы я в одиночестве?

— Угадал, да? — Чжань Ку просиял, вскочил на ноги и торжествующе посмотрел на Е Аня.

— Что касается меня, то только я выбираю, кто мне нужен, а не наоборот!

— Пф-ф, — Чжань Ку ни капли не поверил. Кто знает, каким он был при жизни.

Однако он чуть не забыл о важном вопросе. Чжань Ку спросил:

— Ты так и не сказал, когда наступит рассвет! Я так устал ждать!

— В Подземном царстве не бывает дня. Здесь всегда так — вечная ночь, — закончил Е Ань, с интересом наблюдая за его реакцией.

— А? Вот как... ну, ладно, призракам все равно не нужно спать, — Чжань Ку вдруг пожалел, что умер.

Ощущение было такое, будто его окунули в огромный чан с чернилами: вокруг было сыро и темно. Ничего не поделаешь.

Заметив разочарование на лице Чжань Ку, Е Ань прекрасно понимал это чувство: здесь нет смены дня и ночи, лишь бесконечная тьма. Если не вести счет времени, легко потерять его нить, забыть дни и годы. Одиночество, порождаемое бесконечной ночью, прорастает в каждом уголке души.

— Хотя дня здесь нет, я могу показать тебе кое-что прекрасное, — с улыбкой предложил Е Ань, видя смятение Чжань Ку. — Ночь тоже по-своему прекрасна, — подчеркнул он, надеясь пробудить интерес.

— Где? — слабо спросил Чжань Ку, похоже, уже ни на что не надеясь.

Его чистое лицо, окутанное печалью, выглядело невероятно притягательно. Красота сама по себе — это форма самозащиты, она притягивает любовь и заботу окружающих. Конечно, иногда она дает обратный эффект и навлекает беду.

Как и ожидалось, Е Ань протянул руку и ущипнул Чжань Ку за щеку так сильно, что чуть не оторвал кусок плоти.

— Е Ань, у тебя вместо души что, нечистоты? — Чжань Ку не почувствовал физической боли, лишь воспоминание о ней. Это была всего лишь его душа, а не живое тело, но он все равно хотел обругать Е Аня.

— Какое еще Е Ань? Зови меня братом, — Е Ань схватил Чжань Ку за руку и потянул вперед.

— Совсем ты не похож на брата! Еще называешься так, — Чжань Ку, ошарашенный этим рывком, невольно полетел следом и в сердцах закричал.

Еще не привыкший к полету, Чжань Ку спотыкался и путался в воздухе, едва поспевая за странными зигзагами Е Аня. В мгновение ока они оказались на горе Мохунь.

Перед ними простирались бесконечные горные хребты, где ночь сплеталась с тенями в идеальной гармонии. Реки огибали горы, повсюду виднелись мостики, ручьи и уютные домики — здесь было все.

— Пятимерная объемная картина тушью? — Чжань Ку был ошеломлен увиденным.

— М? — Е Ань не совсем понял, о чем тот говорит, но увидел в его глазах искреннее восхищение и восторг. Этого было достаточно.

Неужели это настоящая живопись тушью? Чжань Ку не мог поверить, что сам находится внутри этой картины. Оказывается, тьма может быть такой величественной.

— Ого, как же здесь красиво! — Чжань Ку не сдержался, проглотив готовое сорваться с языка ругательство. Он не хотел давать Е Аню повода для насмешек. — Какой же призрак был таким талантливым? Настоящий гений.

Он не ожидал, что в аду можно увидеть столь живое воплощение искусства.

— Тот гений уже давно переродился. Ну как, нравится? — Е Ань с гордым видом посмотрел на восторженного Чжань Ку.

— Здесь так красиво, вам не следовало отпускать его на перерождение! Это же редчайший талант!

— И то верно! При жизни он был архитектором и художником. В первый же день в Подземном царстве он взялся за дело и превратил эту пустынную черную землю в такое прекрасное место, — Е Ань был счастлив и, глядя на Чжань Ку, спросил: — Тебе все еще нравится?

— Нравится! Почему ты не привел меня сюда раньше? Я чуть не задохнулся от скуки за эти дни, — Чжань Ку бродил по округе, с любопытством оглядываясь по сторонам.

Е Ань молча следовал за ним, и от слов «мне нравится» на душе у него становилось светлее.

— Есть места еще лучше. Хочешь посмотреть? — Е Ань ускорил шаг и поравнялся с ним. Раз ты счастлив, то и я счастлив.

— М? Есть что-то еще лучше? Где? — глаза Чжань Ку засияли, он уставился на Е Аня.

— Позови братом и попроси меня! — Е Ань вдруг рассмеялся, гордо вскинул голову и, не глядя на Чжань Ку, стал ждать, когда тот смиренно попросит.

— Как ты сказал? — Чжань Ку посмотрел на него с выражением «я не ослышался?».

— Братом, — ухмыльнулся Е Ань.

Не успел он договорить, как Чжань Ку в тон ему ответил:

— Е Ань такой послушный, иди за своим братом! — и стрелой помчался вперед, вглубь чернильного пейзажа.

Е Ань понял, что его провели, но лишь по-доброму усмехнулся, полный нежности, и молча последовал за ним.

<http://bllate.org/book/19140/1879850>